

УДК 338.2

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕВЕРА И ЮГА СИБИРИ – В ОСНОВЕ
«УПРАВЛЕНИЕ» МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫМИ ЭФФЕКТАМИ****В.А. Крюков, Я.В. Крюков**

Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН
E-mail: kryukov@ieie.nsc.ru, kryukovyv@ieie.nsc.ru

Одна из ключевых проблем экономического развития Сибири состоит в освоении пространства. По мнению авторов, за истекшие 25 лет в решении данной проблемы наметилась нежелательная и весьма неблагоприятная тенденция в «автономизации» проектов в Арктической зоне региона от развития экономических центров, размещенных южнее, преимущественно вдоль Транссибирской магистрали. Вместе с тем реализация ресурсных проектов в Арктике требует наличия долгосрочных и скоординированных решений и мер с большим вниманием к учету мультипликативных региональных эффектов, что требует создания многоуровневых многоаспектных систем взаимодействия со значительным числом участников. Между тем в настоящее время эффект от реализации арктических проектов оценивается преимущественно по показателям возврата инвестиций и объема поступлений в бюджетные и резервные фонды, тогда как их влияние на региональные социально-экономические процессы учитывается слабо. На взгляд авторов, подобную оценку эффективности нефтегазовых (и особенно арктических) проектов нельзя считать корректной. Очевидно, она свидетельствует об отсутствии четкого понимания, что в себя включают мультипликативные эффекты и как они работают.

Ключевые слова: экономическое развитие, мультипликативные эффекты, цепочки создания стоимости, научно-техническое обеспечение.

**THE INTERACTION OF THE NORTH AND THE SOUTH
OF SIBERIA: MANAGEMENT OF MULTIPLICATIVE EFFECTS****V.A. Kryukov, Ya. V. Kryukov**

Institute of Economics and Industrial Engineering
of the Siberian Branch of the RAS
E-mail: kryukov@ieie.nsc.ru, kryukovyv@ieie.nsc.ru

One of the key problems of economic development of Siberia is space exploration. According to the authors opinion, there has been a very undesirable and unfortunate trend over the past 25 years, to make projects in the Arctic zone of the region autonomous from the development of economic centers located further South, mainly along the Trans-Siberian railway. However, the implementation of resource projects in the Arctic requires long-term and coordinated decisions and actions with great attention to the regional multiplier effects, which requires the creation of multilevel and multidimensional systems of interaction with a significant number of participants. Meanwhile, in the present, the effect of the implementation of the Arctic projects is evaluated primarily in terms of return on investment and revenue in the budget and reserve funds, while their influence on the regional socio-economic processes is not considered in a full range. In the authors opinion, such an evaluation of the effectiveness of oil and gas (especially the Arctic) projects cannot be considered correct. Obviously, it indicates the absence of a clear understanding of what the multiplicative effects include and how they work.

Keywords: economic development, multiplier effects, value chain, scientific and technical support.

По мнению авторов, за истекшие 20–25 лет в решении проблемы пространственного освоения территории Сибири наметилась нежелательная и весьма неблагоприятная тенденция. Ее суть состоит в «автономизации» проектов в Арктической зоне региона от развития экономических центров, размещенных южнее (в экономически освоенной зоне, расположенной преимущественно вдоль Транссибирской магистрали). Вместе с тем реализация ресурсных проектов в Арктике требует наличия долгосрочных и скоординированных решений и мер с большим вниманием (по сравнению с другими регионами) к учету мультипликативных региональных эффектов. Эта особенность диктует и необходимость соответствующей институционализации – создания многоуровневых многоаспектных систем взаимодействия со значительным числом участников.

В настоящее время эффект от реализации арктических проектов оценивается преимущественно по показателям возврата инвестиций и объема поступлений в бюджетные и резервные фонды, тогда как их влияние на региональные социально-экономические процессы учитывается слабо. На наш взгляд, подобную оценку эффективности нефтегазовых (и особенно арктических) проектов нельзя считать корректной. Очевидно, она свидетельствует об отсутствии четкого понимания, что в себя включают мультипликативные эффекты и как они работают.

Российская особенность – преобладание прямых эффектов и их ярко выраженный «широтный» географический характер

Количественные оценки мультипликативного эффекта значительно отличаются по странам, условиям реализации проектов и подходам к оценке. Например, если говорить о мультипликативном эффекте от нефтегазового сектора в целом, для развитых стран его значение варьирует от 1,6 (для Норвегии) до 2,4 (для Австралии). В случае России мультипликатор равен 1,6–1,9 [1]. При этом шельфовые проекты, более капиталоемкие по сравнению с проектами на суше, предполагают и более значительный мультипликативный эффект во всех отраслях. Так, в 2014 г. глава «Роснефти» И. Сечин заявлял, что «каждый доллар, вложенный в шельф, генерирует 7,7 долл. в других отраслях экономики» [5].

Но если в западных странах, несырьевой сектор которых активно вовлечен в освоение арктических ресурсов, в мультипликаторе доминируют косвенные эффекты (создание дополнительного спроса на оборудование и услуги поставщиков из других регионов страны), то в российских арктических проектах – прямые локальные эффекты (общий дополнительный выпуск, который идет на конечное потребление, как местным населением, так и на экспорт). Это свидетельствует об отсутствии должной взаимосвязи с социально-экономическими процессами, протекающими как в регионах реализации, так и в промышленно развитых регионах – прежде всего, в Сибири и на Дальнем Востоке.

Не последнюю роль в сложившейся у нас практике распределения прямых и косвенных мультипликативных эффектов играют институциональные и географические особенности страны. Так, согласно исследованию норвежской ассоциации INTSOK [2, с. 412], российские предприятия,

способные реализовывать нефтегазовые проекты на арктическом шельфе, оказались территориально «разбросаны» по стране. Основные отечественные подрядчики нефтегазовой отрасли сосредоточены в Центральном (Москва, Санкт-Петербург), Уральском (Урал, Западная Сибирь) и Каспийском регионах. Однако те меридиональные технологические и логистические связи южных территорий с арктическим севером, которые СССР выстраивал на основе водных артерий, в новой России оказались практически разрушенными, специально созданный под них парк речных судов – распродан или утрачен. Так, в 2014 г. ОАО «Иртышское пароходство» (в его состав входит Омский судоремонтно-судостроительный завод) объявило о продаже 57 пассажирских и грузовых судов [3], поскольку многие из выставленных на продажу судов не эксплуатируются. В результате наблюдается неадекватный рост издержек на доставку российских товаров и техники из глубины континента на северное побережье.

Одновременно с этим прослеживается стремление осуществить целый ряд крупных инвестиционных проектов в Арктике, даже в советское время считавшихся не так уж необходимыми, а то и несбыточными. В частности, спешно перешивается на широкую колею Северная железная дорога от Вологды до Архангельска, оборудуется Архангельский порт, приобретаются ледоколы, строится Мурманская железная дорога, и все это – без заранее выработанного стройного плана, без выстраивания цепочки мультипликативных эффектов, без четкого понимания роли промышленных сибирских регионов на каждом этапе реализации этих проектов, что, безусловно, критически сказывается на их мультиплицирующей способности.

Крупные проекты для усиления косвенных региональных мультипликативных эффектов – необходимо, но недостаточно

Отсутствие комплексности и единства подходов в реализации управленческих решений сдерживает распространение мультипликативного влияния. Свидетельством понимания отдельными компаниями того мультиплицирующего воздействия, которое оказывают арктические нефтегазовые проекты на региональную экономику, и движения в правильном направлении являются долгосрочные проекты «Роснефти» и «НОВАТЭКа» в Мурманской области и на Дальнем Востоке.

Так, благодаря запуску проектов в Арктике «Роснефть» формирует якорный заказ для отечественной промышленности и заинтересована в локализации новых технологий и современных производств. Большую часть заказов на строительство буровых платформ, труб и другого оборудования планируется разместить на российских предприятиях.

Вместе с тем в части оборудования пока компания активно задействует проверенные зарубежные технологические решения. Например, в рамках сотрудничества с норвежскими компаниями планируется строительство завода по производству бетонных оснований добычных платформ и завода по производству СПГ прибрежного базирования в Мурманской области. Мультипликативные эффекты от этого проекта в значительной степени будут локализованы на территории одного региона. Это вызвано стремлением компании, во-первых, обеспечить трансфер технологий в пределах

прибрежного арктического региона и, во-вторых, высокими транспортными издержками на доставку готовых элементов платформы из других регионов России. При этом не принимается во внимание наличие судоремонтных заводов в Тюмени, Красноярске, Омске.

В рамках проектов «Роснефти» участие российских поставщиков с Сибири и Урала пока сводится к обеспечению поставок материалов для арктических проектов, пример – поставка металлопроката для строящейся судовой верфи «Звезда» на Дальнем Востоке. В 2016 г. «Роснефть» договорилась с Уральской горно-металлургической компанией о создании рядом с верфью совместного предприятия по производству металлопроката, которое станет «якорным» поставщиком крупноформатного стального листа на «Звезду».

С сожалением приходится констатировать, что значительная доля отечественного оборудования сегодня ни по ассортименту, ни по качеству и срокам поставки не отвечает предъявляемым запросам, так как у отечественных разработчиков нет опыта участия в сложных арктических проектах. Российская промышленность, включая наукоемкие производства для Арктики, находится в ловушке. С одной стороны, поставщики не могут предложить конкурентоспособную продукцию, обеспечивающую выигрыш в тендере для участия в арктических проектах, с другой – у предприятий нет финансовых возможностей для технологической модернизации из-за отсутствия заказов, что закрепляет его отставание и в худшем случае ведет к банкротству и распродаже активов.

Показателен опыт компании «НОВАТЭК», являющейся пионером высокотехнологичного бизнеса в российских «высоких широтах», инициатором проектов по производству СПГ в Арктике (проекты «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2») и обеспечивающей инфраструктуры. Значительную долю затрат по СПГ-проектам составили затраты на поставку оборудования. Но поскольку экономическая эффективность проектов напрямую зависит от уровня технологического оснащения, их операторы, как правило, предпочитают покупать уже готовые решения, предлагаемые преимущественно зарубежными поставщиками оборудования и технологий.

Например, на начальном этапе инвестирования (2013–2014 гг.) некоторые контракты в аспекте формирования мультипликативных эффектов прямо противоречили стратегическим интересам России. В частности, заказы передавались китайским компаниям, не имевшим опыта и компетенций для изготовления модулей для ключевого процесса сжижения газа (о привлечении российских подрядчиков речь при этом даже не шла). Фактически «НОВАТЭК» профинансировал формирование новых технологических компетенций у китайских подрядчиков и помог им выйти на международный рынок. Зарубежные партнеры привлекались «НОВАТЭКом» также для поставок некоторых видов инертных материалов. Например, в 2014 г. компания Tschudi Aggregates поставила для возведения объектов береговой инфраструктуры СПГ-завода 10 тыс. т щебня, производимого недалеко от норвежского порта Киркенес [4]. В настоящее время используется российский щебень, но поставляется он через Мурманский морской торговый порт. Очевидно, благодаря такой логистике поддерживается «широтный» мультипликативный эффект, хотя тот же щебень вполне мог

бы поставляться из сибирских регионов по р. Обь в порт Лабытнанги на Ямале, что сократило бы издержки на транспортировку и обеспечило «меридиональный» мультипликатор.

По мере приближения сроков готовности проекта «Ямал СПГ» и начала подготовки к реализации «Арктик СПГ-2» «НОВАТЭК» стал больше внимания уделять участию российских подрядчиков, при этом российское производство в значительной степени основано на локализации зарубежных технологий и строительстве новых мощностей, а получаемые эффекты имеют «широтный» географический характер и пока не выходят за рамки субъектов РФ, в которых размещаются новые производства или порты. СПГ-проекты фактически ориентированы на импортозамещение и локализацию зарубежных технологий. Производственные межрегиональные цепочки, которые могли бы сформировать мультипликативные эффекты, не рассматриваются в качестве приоритетной задачи – на первое место ставится достижение экономической эффективности проекта в условиях растущей конкуренции на рынке СПГ и нестабильности мировых цен на энергоносители.

Вообще зависимость развития российской Арктики от реализации крупных проектов является одним из сдерживающих факторов в развитии мультипликативных эффектов. Должны развиваться не только крупные проекты, новые шельфовые платформы и СПГ-заводы, но и инновационно-ориентированная среда: компании соответствующего типа, организационные и технические решения, схемы финансирования. Основой для такой среды является малый и средний бизнес. Малые компании могут эффективно работать на небольших месторождениях, а сервисный сектор, обслуживающий крупные проекты, должен стать местом приложения сил также и малых компаний. Именно это могут предложить сейчас Арктике регионы юга Сибири. Например, в Норвегии доля участия местных подрядчиков в нефтегазовом секторе составляет от 60–70 %, что является результатом целенаправленной политики правительства.

«Соединить» север и юг Сибири с Арктикой – первоочередная задача

Важнейшим аспектом с точки зрения максимизации мультипликативных эффектов в Российской Арктике является налаживание связи арктической экономики с экономикой Урала и юга Сибири. Это не только повысит эффективность развития арктического региона, но и станет фактором развития других регионов страны. В частности, крайне важно, чтобы пояс Транссиба с его обрабатывающей промышленностью и аграрными базами работал в связке с Арктикой, участвовал в разработке и поставке в Арктику техники, решении научных, инжиниринговых и других проблем. Для этого необходимо развивать инфраструктуру региона.

При реализации проектов в Арктике необходима поддержка уже существующих базовых приполярных городов, которые являются поставщиками вахтовой рабочей силы, обслуживающей крупные арктические проекты. В настоящее время на всех нефтяных месторождениях базовым городом является Тюмень, а г. Мирный поставляет вахты на новые ал-

мазные месторождения и нефтяные промыслы. Этот список может быть расширен за счет городов юга Сибири. В них должны также развиваться медико-биологические учреждения, научно-исследовательские и инженеринговые центры, обслуживающие Арктику.

Безусловно, по мере накопления опыта и технологических компетенций российскими участниками, косвенное влияние от реализации арктических проектов будет нарастать и выходить за пределы Мурманской области и Приморского края, распространяясь не только «вширь», но и «вглубь» России. Для этого необходимо понимание, что мультипликатором можно и нужно управлять, а управление осуществляется через формирование межрегиональных производственных цепочек.

Литература

1. *Никитин П.Б., Кибиткин Ю.А.* О методологии экономической оценки ресурсов нефти и газа континентального шельфа России // Вестник МГГУ. 1999. Т. 2. № 2. С. 41–46.
2. *Султани А.М.* Концептуальная модель обеспечения участия российских поставщиков и подрядчиков при реализации нефтегазовых проектов // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2012. № 9.
3. «Иртышское пароходство» продает 57 судов. [Электронный ресурс] // ИА «ОмскРегион». 04.03.2014 г. URL: http://omskregion.info/news/18714-irtshskoe_parohodstvo_prodaet_57_sudov/ (дата обращения: 24.05.2017).
4. Норвежский щебень будет использован при строительстве порта Сабетта. [Электронный ресурс] // ИА «www.korabli.eu». 20.04.2014 г. URL: <http://www.korabli.eu/blogs/novosti/morskie-novosti/norvezhskiy-shcheben-budet> (дата обращения: 10.05.2017).
5. Цитаты из интервью главы «Роснефти» Игоря Сечина агентству Bloomberg. [Электронный ресурс] // «Pro-Arctic.ru». 03.10.2014 г. URL: <http://pro-arctic.ru/07/10/2014/press/10904> (дата обращения: 10.05.2017).

Bibliography

1. *Nikitin P.B., Kibitkin Ju.A.* O metodologii jekonomicheskoy ocenki resursov nefti i gaza kontinental'nogo shel'fa Rossii // Vestnik MGGU. 1999. T. 2. № 2. P. 41–46.
2. *Sultani A.M.* Konceptual'naja model' obespechenija uchastija rossijskih postavshhikov i podrjadchikov pri realizacii neftegazovyh projektov // Gornyj informacionno-analiticheskij bjulleten'. 2012. № 9.
3. «Irtyskoe parohodstvo» prodает 57 sudov. [Jelektronnyj resurs] // IA «OmskRegion». 04.03.2014 g. URL: http://omskregion.info/news/18714-irtshskoe_parohodstvo_prodaet_57_sudov/ (data obrashhenija: 24.05.2017).
4. Norvezhskij shheben' budet ispol'zovan pri stroitel'stve porta Sabetta. [Jelektronnyj resurs] // IA «www.korabli.eu». 20.04.2014 g. URL: <http://www.korabli.eu/blogs/novosti/morskie-novosti/norvezhskiy-shcheben-budet> (data obrashhenija: 10.05.2017).
5. Citaty iz interv'ju glavy «Rosnefti» Igorja Sechina agentstvu Bloomberg. [Jelektronnyj resurs] // «Pro-Arctic.ru». 03.10.2014 g. URL: <http://pro-arctic.ru/07/10/2014/press/10904> (data obrashhenija: 10.05.2017).